

О роде Шаламовых

Поведав о трагической судьбе супругов Шаламовых в газете "Вера" 1996 году N 206-207, я никак не ожидала, что придется вернуться к этой теме. За это время, по представлению нашей Сыктывкарской и Воркутинской епархии, канонизировано в лике святых 17 новомучеников. Было же представлено в комиссию по канонизации Московской Патриархии 45 дел на пострадавших за веру в годы гонений из нашей епархии. Среди тех, кто был представлен, были и супруги Шаламовы, но пока никаких известий об их канонизации не было получено.

Судьба их, затронувшая меня более 10 лет назад и поныне не дает мне покоя. Мне очень хотелось найти хоть кого-либо из их детей. Но как это сделать? Все они еще в 30-е годы покинули родину и разъехались по разным городам. В статье журналиста В.Есипова в газете "Красное знамя" от 21.02.1991 г. сообщалось, что в Москве он встречался с внучкой Татьяной Николаевной Кожевниковой, которая преподает в МИСИ. Я решила обратиться в этот институт и получила ответ: "На Ваш запрос архив МГСУ сообщает, что Кожевникова (Шаламова) Татьяна Николаевна в картотеке личного состава рабочих и служащих не значится. В архивных фондах института имеется личное дело Шаламовой Татьяны Николаевны, студентки МИСИ им.В.В.Куйбышева 1953 года выпуска". Так была потеряна для меня последняя зацепка, чтобы восстановить связь с родственниками.

Но случилось чудо, я никак не могу это назвать иначе. Вскоре после получения письма я зашла в епархию к о.Филиппу (Филиппову) и неожиданно он говорит, что ему сообщили из Комиссии по канонизации новомучеников, что по делу супругов Шаламовых обратилась родственница. Я попросила о.Филиппа узать её адрес, а он при мне тут же позвонил и адрес в мгновение ока оказался у меня. Это проявление Божьей милости уже не раз поражало меня, как только начинаешь интересоваться какой-то судьбой и заходишь вроде бы в тупик в поисках, неведомо откуда является нежданная помощь: то ли откликаются родственники, то ли вдруг находишь в хаосе архивных материалов нужную информацию.

Я, не теряя больше времени, написала письмо по нужному адресу и вскоре получила ответ. Соболева Ирина Алексеевна из города Дзержинский Московской области сообщала, что она является внучкой супругов Шаламовых и выслала копии семейных фотографий, где засняты все дети и их мать, Мария Александровна. У меня имелась только одна фоторгафия с ее изображением, где она заснята в молодости, а здесь она запечатлена в окружении своих детей незадолго до ареста. Тот же добрый, несколько печальный взгляд, как-будто предчувствующий свою судьбу.

Судьбы детей сложились, как у большинства детей репрессированного духовенства. Ирина Алексеевна пишет: "У Прокопия Николаевича и Марии Александровны было 8 детей. Сын Иван умер в ранней молодости, Пантелеймона во время ВОВ немцы расстреляли в госпитале вместе с ранеными бойцами, Сергей умер в немецком плену, Николай окончил МИСИ и работал там до самой кончины в 1965 г. Дочери Лидия, Лариса, Екатерина, Любовь жили в Ленинграде. Сейчас в живых их нет, все умерли. У Николая была одна дочь Татьяна, мы с ней в 1991 году были в Вологде на международной конференции, посвященной юбилею Варламу Шаламову (племяннику Прокопия Николаевича). Были в Великом Устюге, откуда идут корни Шаламовых. Были и в Сыктывкаре и в Селе Вотча, где жили супруги Шаламовы и росли их дети. В основном все дети оказались в Ленинграде,

только Николай жил в Москве. Моя мама Лариса Прокопьевна имела трех детей: Юрия, Маргариту и Ирину (это я). У меня двое детей: Сергей и Галина (правнуки супругов Шаламовых). Мы чтим память наших дорогих новомучеников Прокопия Николаевича и Марии Александровны".

Недавно прочла автобиографическую повесть Варлама Шаламова "Четвертая Вологда". Это, на мой взгляд, одно из немногих семейных преданий, во всей полноте раскрывающей судьбу священнической семьи. Нескрываемая горечь и трагизм переданы Варламом Шаламовым с исключительной искренностью и создают щемящее ощущение сопричастности к их судьбе.

Сам автор пишет: "Людам, прошедшим революции, войны и концентрационные лагеря, нет дела до романа. Авторская воля, направленная на описание придуманной жизни, искусственные коллизии и конфликты раздражают читателя, и он откладывает в сторону пухлый роман. Огромный интерес во всем мире к мемуарной литературе – это голос времени, знамение времени. Сегодняшний человек проверяет себя, свои поступки по событиям и людям живой жизни – той, свидетелем и участником которой читатель был сам. Доверие к мемуарной литературе безгранично. Сегодняшний читатель спорит только с документом и убеждается только документом".

И я полностью с ним согласна в этом утверждении. "Четвертую Вологду" я прочитала на одном дыхании, и еще не один раз возвращалась, чтоб уловить все оттенки этого удивительного произведения. Все творчество Варлама Шаламова можно высказать его же словами это "не проза документа, а проза, выстраданная, как документ".

Подготовила А.Г. Малыхина

14.06.2004 г.

Разместил на сайте Д.В. Оксюзьян

18.12.2021 г.